

Риша Го

Проза в Питере

Студенческая неразбериха

Ирина Горбунова
Проза в Питере

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Горбунова И. М.

Проза в Питере / И. М. Горбунова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Добрый день! Меня зовут Риша Го (Risha Go), в обычной жизни откликаюсь на Горбунову Ирину. Вашему вниманию представляю маленькие прозы, написанные в студенческие годы. Где-то наивные, где-то с излишним восхищением описывающие банальные вещи, а где-то уходящие за грань реальной жизни...В данной публикации можно найти следующие произведения: "Горячий шоколад", "Выбор", "Судьба", повесть без названия, "За огонь!", "Дальше только сумерки...", "Ошибся... с кем не бывает...", "Чудеса, к сожалению, бывают...", "Экзамен", "Безответно" В добрый путь!

Горячий шоколад.

...Снег в безумной метели бьет глаза мелкими острыми стрелами... Я вбежала в первую кафешку, быстрым шагом пересекла коридор, попутно снимая капюшон и расстегивая куртку. Эх... этот шарф! Нет, дорогой, душиться еще рано, хотя стоит задуматься, перспективных планов на будущее все равно нет.

Горячий шоколад со стаканом воды... нежное напоминание прекрасного прошлого: времени балов, блеска драгоценностей и загадок королевского двора...

–Можно? У вас не занято? – молодой человек лет двадцати семи скромно выдвинул стул.

Мой кивок сопровождался одновременным вскидыванием правой брови и прищуром левого глаза.

–Мне пожалуйста... горячий шоколад... и все наверное,– обратился сосед к уставшей официантке.

М-да, мое одиночество имеет место удавиться. Ход конем: с одной стороны мало мест – отличная причина расстроить мое одиночное существование, с другой – одинаковые вкусы (хоть и подсмотренные), а если удалюсь, то можно покончить с напитком и проводить – якобы, куда ни пойдете везде по пути.

Вздыхнув от неизбежности я глотнула из ложечки обжигающий губы напиток. Зря сегодня накрутилась, зря разоделась и опять же зря вышла раньше положенного: подруга предупредила о болезни на срединной станции метро, а возвращаться не получив впечатлений на сон грядущий я не привыкла.

–Порядочные девушки опаздывают от 5 до 30 минут, больше – уже непорядочная, вовремя – сверхпорядочная, либо недогадливая, что мужчинам нужны дополнительные минуты для храбрости по поводу ожидаемой встречи.

–А если раньше? – задала я ожидаемый вопрос.

–Ну, либо она из семьи военного, либо отчаявшаяся, либо любительница дополнительного времени для восхищения днем... Не понимаю, зачем дают воду для шоколада?– человек осторожно понюхал стакан, ожидая в нем сто грамм чего-нибудь по ошибке иного.– За него тоже платим?

–Нет, но деляя глоток воды, вы освежаете впечатления и следующая ложка не приестся, а возродит в сохраненных воспоминаниях свою тонкую, ароматную суть на языке,– глядя через окно на бушующую природу рассудила я.

–Замечательно! И правда!– отпив воды и глотнув новую порцию шоколада, человек приоткрылся ко мне с большим интересом.– Вы яркая личность.

–Если говорить о краске, то скажу честно, смыв все это я стану совершенно иной... блеклой? Нет, наоборот... намного ярче, т. к смогу совершать маленькие безумства, которые никогда не совершу, в оковах макияжа: не прыгну с улыбкой в сугроб, не полезу по скалам через острый кустарник, не нырну из интереса в подводную пещеру. Естественная яркость долгоиграющая и живая в отличие от искусственной. Но и в крайности не советую кидаться, хотя ими я и живу... Спасибо за милую беседу, но мне пора.

О мое бедное горло! Теперь понимаю, что чувствует земля в жерле изрыгающего лаву вулкана. В моем обжаренном изнутри горле лаву заменил неостывший шоколад. Спасибо микроволновке или кто там у них за шеф-повара?!

Собеседник мужественно проделал ту же операцию, прохрипев: «Я провожу!». Мой язык, после подобной эксплуатации отказывался вязать коврик слов и человек пристроился рядом.

Пройдя пару шагов я, наконец, накинула на накрученные волосы капюшон, остановилась, наклонив голову и вскинув яблоки темных глаз.

–Почему вы подсели именно ко мне?

–Я всегда выбираю дам под вкус напитка.

–Что ж, надеюсь, оставила достаточно впечатлений на вашем языке,— мило улыбнувшись, едко проронила я.

–Да, сначала мягкий вкус, с каждым глотком разный, и под конец, быстрая обжигающая точка, – улыбнувшись, он продолжил идти, немного покривившись от жалующегося на ожег языка.

И не отталкивает?– обгоняя прохожих летела я, надеясь, что он выдохнется.

–Нет, даже наоборот.

–Послушайте, вы что, идете меня провожать?

–Ну, когда обоим совершенно случайно по пути вы называете «провожением», то возможно.

–Вам нужно в Купчино?!– осматриваясь, не сбавляя шаг, поинтересовалась я.

–Да, как раз мне туда очень срочно нужно заглянуть!– по-деловому перекинув кейс, сразу согласился он.

–Тогда езжайте, мне совсем в другую сторону. И, до свидания!– облизав зубы в приоткрытом рте, я запрыгнула в проезжающий автобус, из окна вежливо кивнув головой. Удивительно, но он не запрыгнул следом...

Как быстро стемнело... и стемнело по особенному, по-Питерски: белыми лоскутами теней повязал город снегопад. Задумавшись, я не заметив вышла на девятой линии. Брр! Слишком рано! Целую остановку придется пилить!

Домой, даже в такую метель, идти предательски не хотелось, так что дойдя до седьмой линии я вздумала погреться в очередной кафешке, но повернула в противоположную сторону – к набережной. Вспомнила! Долг! Я с подругой собиралась сфотографировать башню аптекаря Пеля. Одной ее искать раньше было страшновато, но сейчас отчего-то захотелось опалить разморенные скукой нервы. Найдя дом 16 я зашла в разинутый прогал между зданиями, побродила между арками и все-таки нашла ее.

В принципе, ожидала большего, хотя и правда странно смотрится эта красная башенка, испещренная цифрами на фоне типично питерского желтого дома.

Достав фотоаппарат, я сделала несколько снимков. Класс! Сегодня же их и распечатаю!

–Говорят, эти цифры скрывают код вселенной и разгадав его можно раскрыть загадку вечности, узнать заклинание исполнения желаний и еще пару приятных мелочей.

Я медленно развернулась... Мамочка! Чщелк! Фотоаппарат заснял стоящего напротив в профиль молодого человека. Того самого, из кафе. Если и фотоаппарат сломает как улику, будет очень жалко, он хороший, мама подарила.

–Фотоаппарат не дам!– твердо заключила я.

–А все остальное пожалуйста?– стряхивая с бровей налипший снежок, человек развернулся.

Я сел на шедший следом троллейбус, идущий таким же маршрутом,– опережая возмущенные звуки из моего открытого рта, пояснил он. Зря ворон ловила, горло обмораживала.

–Порядочные люди не загораживают дорогу к выходу!

–Э, мое зеркало думает иначе: я не так разъелся, чтоб не влезть в арку и тем более заполнить собой всю подворотню.

Действительно, стояли мы в центре дворика. Прижав к груди фотоаппарат я крадучись обошла не двигающегося с места человека стороной и, бросившись наутек через арки, вылетела на Большой проспект. Дальше дело техники: переходя с улицы на улицу, часто оглядываясь я околев добралась до дома.

Ключики мои ключики, где же вы предатели каждодневные?! Еще раз убеждаясь, что в дамских сумочках находится все что угодно, кроме нужной вещи, я чуть не рыча лихорадочно продолжая оглядываться искала в своей черной дыре ключи.

–Кхм! – дверь подъезда открылась, заставив меня подскочить. Сзади стоял сосед с первого этажа.

–Спасиб,– пискнув, я поднялась к себе, попутно обнаружив ключи в кармане куртки. Зайдя в квартиру, я сразу пошла в свою комнату. Надо потом поделиться маленьким инцидентом с подругами.

Отсалютовав компьютеру я сразу поставила на распечатку полученные снимки. Та-ак... башня в профиль... кирпичики с цифрами... кладка башни рядом с дверью другого дома... пустая арка... стоп! На фоне этой самой арки должен был стоять Он! Нет, зрение у меня не стопроцентное, но я еще ни разу не здоровалась с деревьями, приняв их за людей!

–Я бы тебя оставил, но мы не договорили,– на плечо легла чья-то рука...

Мамочка! Нет, мамочка уже была... Папочка!

...В глазах потемнело... зря я сегодня нарядилась...

Выбор.

-Бьют!!! – полоснув человека бумагой по лицу, я отбежала на пару шагов. – Не подходить! Я опасна!

–Да и так вижу – вы немного того,– криво подняв вверх руки, он сделал шаг в сторону и чуть ко мне.

Добро пожаловать в мой мир! Света нет и, как подсказывает хрип крана, воды тоже. И именно в моем доме, когда в других за окном прекрасно протекает милый вечерок в обществе любимой семьи: компьютера, мобильного и тебя самого в окружении того, что осталось от завтрака. Учитывая факт, состояния завтрака из остатков предыдущего ужина можно пророчествовать, что все студенчески экстремально: смешивается йогурт, колбаса, огурцы, чай и прочие попавшиеся в закутках холодильника богатства.

Незнакомец попытался сделать очередные «незаметные» шажки в мою сторону. Ага, щас! Дзинь!.. В ход пошла посуда.

–Теперь мы породнились,– прокомментировал сие событие он.– Только самые близкие родственники кидают друг в друга тарелки... Дзинь... справа еще одна... Дзинь... ага, и эта тоже... вы кидайте-кидайте, все равно не мои

Потрясая горе-посудой я сделала очередной выстрел, чтоб он отпрыгнул, и кинулась к дверям. Хорошо только прикрыла, заподозрив неладное еще в коридоре. Ощущение было таким, как будто кто-то с опасным оружием притаился за спиной. Одновременно с этим мне поплохело во всех местах разом, от чего захотелось раздеться, освободив себя от сжимающих теплых вещей и избавившись от лишней нагрузки.

Сбегая вниз по лестнице, я попыталась просчитать варианты действий. Но, если в стране был кризис в экономике, то у меня наметился кризис в мозгах.

–Да стой ты, ненормальная!

–Что?! Да как ты...– во мне как электричество дали после долгой экономии. Я вскарабкалась на дерево, хорошо, что снять кроссовки не успела, и возмущенно проггла его взглядом.

–Тихо, тихо, я не хотел тебя обидеть.

–... как ты посмел перейти на ты?!– устроившись поудобнее я, оценила обстановку: лететь до ближайшей крыши гаража недолго, но если промахнусь и попаду в клумбу, то помню свои косточки о тонкий коврик цветочков на каменных краях.

–Так же как и ты сейчас,– обойдя вокруг дерева, парень остановился, выжидающе смотря на меня. Пара минут прошла в дипломатической тишине и холоде... осень как-никак.

–Может, пойдешь обратно погреться?– как-то извиняюшась, не найдя ничего уместней предложил парень.

–Лучше околею и это будет на твоей совести!– прищурившись, я тщательно откладывала в папку памяти все детали: рост средний, волос русый, сам жилистый, характерных примет не имеет... М-да, следствие быстро заглохнет, когда притащит ко мне на опознание пол города.

Однако, я слезла и пошла... интересно, меня приглашают в мою собственную квартиру. Наверное, я доверилась ему, когда меня добились тапочки. Нет, на сколько я знаю воров, они не будут переобуваться на месте преступления. Хотя учитывая, что воров я знаю нулевое количество, на эту тему лучше помолчать.

–Стоп, это не мой дом!– подойдя к нужному адресу, я остановилась.

–И не моря квартира,– согласно кивнул парень с подозрением косясь на выходящее во двор новое окно из которого горел яркий свет и виделись фигурки бегающих детей.

–Вы тоже по этот адрес?

Сзади подошел неопрятно одетый дедушка с сигаретой.

–Простите?

–Нас таких уже трое, искренне не спешу поздравлять.

На пару минут мы погрузились в молчание. Странно, вечер, а не слышно гула машин – неотъемлемых жителей Петербурга. Про птиц я молчу, их вообще не замечают, как и многих людей.

–Мы не могли жить в одной и той же квартире не обнаруживая друг друга. Это против всякой логики!– не выдержав, я первая возмутилась ситуацией.

–Отличница?– хмыкнул на мою логику дед.

–Оценка сегодня показатель не знаний, а выживаемости... почти... а кто вы такой?!

–Григорий Семенович. Успокойся и присядь, подумай, а ты,– обратился дед к паренюк,– отойди, от тебя разит как от меня по пятницам. А я на себя со стороны смотреть не любитель.

–Я ничего от него не чувствую,– удивленно посмотрев на дедушку и парня, я села на скамейку вместе с первым.

–Я от тебя тоже ничего не чувствую, но не возмущаюсь же,– как-то сердито, немного с неуместным отчаяньем в голосе бросил дед, продолжая курить нескончаемой сигаретой.

–Это ничего называется французские духи!– раздраженно обиделась я.– Нужно найти Светлану Анатольевну, она моя хозяйка, я ей вперед заплатила.

Ноябрь, а какое-то дерево запоздало дает почки. Я потянула к себе веточку, убеждаясь в чуде ошибки природы. Жалко его. Оно единственное начинает жить, в то время как все умирает. Вскоре холода убьют эту несвоевременную жизнь.

–Светлану Анатольевну? Я тоже! И прожил в квартире дней пять.

–Не ври, я одна пол месяца уже проживаю.

–Светлана Анатольевна говорите? Как она?– мягким тоном попытался прервать наш начинающийся спор дед. Не знаю почему, но в споре с этим забавно хмуриющимся парнем мне становилось легче и веселей. Даже жалко, что нас прервали.

–Вы тоже у нее снимаете?! Вот аферистка!

Меня вдруг обдало холодом и я задрожала. Все тело колотило как в лихорадке, сердце разрывалось на части, а голова вообще теряла реальность.

–Что с тобой?!– парень приблизился, попытавшись поддержать мое падающее тело, но дед ловко поймал его руки и оттолкнул от меня, не дав прикоснуться.

–Пусть уходит, не задерживай...

Иногда тьма через закрытые глаза кажется красновато-оранжевой. Я приоткрыла слипшиеся веки и ослепла от направленной на меня лампы. Но причитающий над ухом голос не дал мне снова провалиться куда-то. Надо мной стояла Светлана Анатольевна, та самая хозяйка снимаемой мною квартиры. Как каждая пожилая одинокая женщина она беспокойно спрашивала о моем самочувствии и зачем-то успокаивала, решив за раз отдать оптом всю теплоту и ласку, чтоб в дальнейшем не приставали по мелочам.

– Вот ты где! – в палату, а это явно была палата, вбежала перепуганная и чуть разлохмаченная Верка, моя лучшая подружка. – Светлана Анатольевна, извините, можете оставить нас? Мы так долго не общались!

Бабушка, давно посчитав свой долг плакальщицы выполненным, с чувством вышла.

– Как это долго? Мы с тобой не виделись, – я посмотрела в окно на деловой городской день. – Со вчерашнего вечера.

– И что ты помнишь «со вчерашнего вечера»? – с небольшой приправкой яда в голосе спросила подруга.

– Ну, парней с которыми ты хотела меня познакомить... не помню как их там и вообще они невоспитанны!

– А не надо было в спешке проливать на себя флакон духов! Они еще героини столько минут задыхаясь рядом с тобой провести! – оправдала как всегда других Верка.

– Ну и гадалку, которая встретила нас перед встречей с ребятами... тебе не помню что сказала, а мне... некий выбор между тем чтоб энергично и весело жить как прежде или остаться с внезапно появившейся искренней и настоящей любовью, которую дают лишь раз... ерунда какая-то, почему нельзя совместить все сразу?

– Я похожа на ведьму в четвертом поколении?

– Честно?

– Тогда не отвечай... А закончу за тебя: ты пришла домой, незаметно чуть не задохнулась газом и впала в кому. Так что этот «вчерашний вечер» был пол года назад.

– Сейчас не осень?

– Сейчас весна. Хм, думала, ты задашь мне другой вопрос...

Я собирала вещи. Верка настояла на переезде к ней, объяснив все моим здоровьем и плохой аурой квартиры. Я не была против. Вместе выгоднее платить за снимаемую комнату и никогда не соскучишься.

В который раз ловила себя на плоде моего больного воображения: на пареньке. Странно, я успела дать имя только дедку, а ему нет. И какое-то нездоровое желание возникает увидеть его вновь, но только в живую. Интересно, есть ли он на самом деле? Так хочется верить, что есть... хотя как глупо влюбляться в творение своей мысли...

Рядом с собиравшейся мной сидела Зинаида Федоровна, соседка хозяйки квартиры и рассуждала о гололеде на улице и о других вечных бабушкиных темах.

– И правильно делаешь, что уезжаешь из этой проклятой квартиры! Цена им всем нравится... Вот за тобой тоже въезжает молодая семья с детьми. И хоть бы кто из вас спросил, что здесь произошло раньше.

– Все так заняты строительством планов на будущее, что на прошлое не хватает времени, – я собралась и вместе с Зинаидой Федоровной пошла на кухню последний раз попить чай.

– Да, был тут один такой же. Тоже все строил, бегал на все занятия, мероприятия, попутно работал, а у самого с сердцем проблемы в прошлом были. Ну и что ты хочешь? Приступ и умер, а был умный мальчишка. Думаю, он со своей вечной занятостью и не понял что скончался... Слишком сильно рвался вперед, тело за ним и не успело.

– Это вы о чем? – одеваясь, вскользь спросила я, попутно вручая бабушке ключи, чтоб та передала их хозяйке.

– Да о прошлой весне. О таком же как и ты студенте. Да и он не первый был. Сначала здесь преставился от рака легких пять лет тому назад муж самой Светланы Анатольевны – Григорий Семенович, Боже, душу его сохрани. Теперь тебе тут стало плохо. Да еще и въезжающую семью жалко, хозяйка запретила мне жильцам о таком рассказывать, ну а ты выезжаешь – тебе можно. Ох, плохая эта квартира... Да и сам дом. Есть легенда, что он души здесь оберегает. Только непонятно зачем. Им ведь к небу надо. Хотя самый первый хозяин, который это здание

и построил, совершив много грехов, попросил какую-то цыганку привязать его к дому, чтоб никогда в ад не попасть. Ну та и сказала: «Кто в этом доме живет, умерев, зацепится к нему прочной цепью, как пес дворовый к будке!» Да чего ты остановилась, не переживай зазря. С Богом. Счастливо!

... "Жизнь или любовь"... Почему о возможности выбора часто узнают и понимают слишком поздно, когда оное предпочтение в судьбе уже состоялось?

Выйдя из подъезда, я посмотрела на перекрашенное во время моего долгого сна до неузнаваемости здание и на скамейку во дворе, где, уверена, продолжают сидеть двое. Дедушка с нескончаемой сигаретой и целеустремленный паренек, не понимая произошедшего, продолжающий неустанно гнаться за жизнью...

–Я хотел поблагодарить. Прости, мы с тобой так и не познакомились,– раздался тихий голос за поворотом.

–Что?!– я резко повернулась, ослепнув в лучах полуденного солнца.

Ну... сказать «спасибо»... я все-таки коснулся тебя, когда хотел помочь...

Вот и верь потом тому, что пророчат цыганки...

Судьба.

Лето. Сессия. Google всем в помощь, а мне Яндекс. Студенты поймут это состояние, когда осколки знаний, удивительным образом затерявшиеся в голове расползаются в разные стороны, не оставляя после себя ничего. Хотя вру... Водопады ветра, задувающие в уши, подтверждают нахождение сквозняков в черепной коробке.

Сейчас невозможно что-то учить! Ладно зимой: морозы, труднопроходимые сугробы, но летом... мозги плавятся... Тут уж лучше холодно, чем жарко! Но сегодня все решится... сдаю право. В руках учебник, лекционные и семинарские тетради. Только здесь, в автобусе с ужасом обнаружила, как много бумаги израсходовано, на эту ерунду. Белиберда... Ничего в ней не понимаю... Все, не могу больше учить право! Я его ненавижу, боюсь, однако уважаю как самого верного и надежного врага народа студенческого.

Джжж! Автобус резко затормозил, а я врезалась носом в чей-то торс. Накаченный. Не очень мягкое столкновение. Подняв глаза и пискнув: «Простите!» – я села в освободившееся место. Какой красавчик, у меня до сих пор краска на лице! Медленно выдохнув и прошептав под нос «Мне не светит», я снова решила взять на абордаж право.

Кто-то теребит мои волосы. Не обращаю внимание. Право, право... Кто-то начал настойчивее подергивать локоны, заставив меня, не оборачиваясь убрать не расчесанную гриву в кулак. Постучали по плечу.

–Ну что еще?!– резко обернувшись, на этот раз я запуталась в букете. Все, с этого дня ненавижу розы с их шипами.

–Прости, можешь этикетку снять?– Аполлон автобуса, виновато улыбаясь вынул листик из моей шевелюры.

–Конечно!– пребывая в некоем замешательстве, я содрала бумажку и встала со своего места, продвинувшись к дверям. Ну, Инка, это просто стечение обстоятельств, не более.

Сзади кто-то пристроился. Как бы поправляя бретельку, я чуть повернула голову...

Снова в краске. Ну почему он так безобразно красив?! Мне такого не светит никогда. Выйдя на остановке, я пошла через дорогу в академию. Парень догнал и пристроился с той же скоростью рядом.

–Еще раз привет, можешь букет подержать?– без малейших раздумий он всучил розы и достал телефон... написал смс-ку.– Спасибо.

–А, э... а букет? Ты его возьмешь? Мне он зачем?– по инерции продолжая двигаться к академии я ничего не соображая протянула розы обратно.

–Красивые?

–Нет!– вручив букет обратно, я немного ускорила.

–Жалко, я маме хотел подарить. У нее сегодня День Рождения,– огорчившись, парень оценивающе посмотрел на урну.

–Нет, нет, что ты! Букет шикарный. – И здесь я не врала – около 20 алых роз расположат к их дарителю любую девушку или женщину.– Твоей маме очень понравится, я думаю, ей будет очень приятно... сюрприз...– меня подвела взаимосвязь рта и глаз. Когда видишь перед собой подобное совершенство говорить очень трудно. Особенно с улыбкой до ушей.

Скосив глаза, я окинула нашу разговаривающую пару в витринном стекле. Ну... рядом с идеалом всегда должно пребывать несовершенство... Хотя сегодня я одела мини-юбку и яркую майку для преподавателя. Ключуло не то. Лишь бы в каблуках не запутаться.

–Ты там учишься? Я хотел поступать, набрал 265 баллов, но не успел подать вовремя. Учусь в соседнем.

–О.! Мне с моими 210 даже стыдно за поступление. Ты на бюджете?– Мысленно пытаюсь заставить мышцы рта не терроризировать улыбку, я подняла планку оценки парня еще выше.

–Конечно! На другие варианты и не смотрел. Кстати, можно твой телефон?

Вот так: один вопрос может довести девушку до безумия. И теперь есть два варианта: прыгать и обниматься со всеми, крича: «Счастье есть!» или спокойно сказать номер, пообещав незнакомцу выкроить целый вечер из своего плотного графика.

–Восемь...– немного дрогнувшим голосом начала я,– пятьдесят д...

–Ты что стоишь?! Опоздаем!– Не дав мне договорить, невесть откуда вылетевшая сокурсница схватила и потащила меня в здание.– Не поверишь! Он автоматы многим собирает ставить! Декан по секрету сказала! Надо спешить, вдруг, нам!

Волшебное слово «автомат». За это чудо и главную мечту студента можно... я даже не знаю сколькими готовыми заданиями можно завалить преподавателя, предварительно стащив эти же задания у друзей со второго курса. Отключив реакцию разума на внешние раздражители, я галопом понеслась в аудиторию. Лишь бы попасть в число счастливиц.

–Ты готова, если не повезет? Все знаешь?– Танька лихорадочно мяла мою ладонь, напоминая испуганного зайчика, перед тем как на него спустят собак.

–Тань, сколько еще рас повторить: я в праве,– мой кулак красноречиво постучав кулаком по деревянной скамье.– Хотя вру, я...– теперь изображать мои знания в праве принялась нога, пытаюсь одновременно пробить трещину на полу, чтоб было куда смотаться... я первой отвечать билет не пойду.

–А мне вчера с первого по пятидесятый вопрос соседка объясняла. Я на них надеюсь!

–Мне никто ничего не объяснял... и без того знаю: я – дуб. Но сюда пришла, доказать незнающему этот факт преподу обратное.

–Инна, ты будешь сдавать,– к нам с сокрушенным видом подошла староста,– Сдавать мне зачетку и идти праздновать успешное закрытие сессии!

–Аааа! Солнце, поздравляю!

Мир снова чист и полон справедливости. Счастье идет под руку. Лето. Отдых. Море. Пляж. Мы это заслужили. И пускай преподаватели называли нас вирусами – разрушителями, переделывающими даваемые знания на свой лад и главной головной болью педагогов перед сессией. Бессонные ночи перед Интернетом и книгами закончились. Теперь бессонница только желанное развлечение. Прощайте знания, я жить хочу!

Распрощавшись со ставшими мне родными людьми, я купила билет домой и пошла собирать вещи. Но звук телефона, вывел меня из поднебесья. Неужели он?! Достав мобильник, я ответила... Мама... Да, сдала, завтра приеду.

Поезд. Закат, как клякса на холсте. Беспечные попутчицы и молчаливый телефон. Да и что я жду? Даже имя твое не знаю, как и ты мое... И вряд ли будешь перебирать последнюю цифру, которую так и не успела назвать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.